

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ARTICLES AND MESSAGES

УДК 94(47)06

DOI 10.30914/2227-6874-2021-14-12-26

**Военная граница от турок на юге России
в XVIII веке и словаки***М. Даниш*

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика заселения южной границы России в XVIII веке. Внешняя политика России в этот период решала задачи, поставленные еще Петром I. Ее целью было удержать балтийское и каспийское побережье, усилить свое влияние в Польско-литовском государстве, завоевать выход к Черному и Азовскому морям в результате войны с Турцией и Крымским ханством, освоить огромную территорию Причерноморья и Приазовья и заселить ее. В полной мере реализация царским правительством планов заселения южнороссийских пограничных областей началась в 50–60-е годы XVIII века. Были созданы военно-административные единицы: Новая Сербия и Славяноиербия. На этой территории было поселено значительное число иностранцев. В 1764 году территория Новой Сербии и Славяносербии была включена в состав новообразованной Новороссийской губернии. На юго-западных границах Российского государства, в приазовских и причерноморских областях были расположены и несли службу сербский, молдавский, венгерский и грузинский гусарские полки, которые стали важным звеном оборонительной системы против Турции и Крымского ханства. Сотни жителей Австрийской империи и Венгерского королевства, среди них и словаки, чехи и мораване, уходили в Россию с разными целями и намерениями. Часть гусар позже возвращалась домой. Те, которые решили остаться жить в России, сохраняли связи с родными на родине. Одновременно они знакомились с культурой, языком, традициями и таким образом становились значительным фактором развития и укрепления межславянских контактов. Таким образом, участие словаков в заселении южнороссийских областей занимает заметное место в сложном генезисе словацко-русских связей XVIII века.

Ключевые слова: история, Россия, Новороссийская губерния, словаки, гусарские полки, межславянские контакты XVIII века

Для цитирования: Даниш М. Военная граница от турок на юге России в XVIII веке и словаки // Запад – Восток. 2021. № 14. С. 12–26. DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2021-14-12-26>

The Russian south anti-Ottoman military border in the 18th century and the Slovaks

M. Danish

Abstract. The article deals with the problems of settling the southern border of Russia in the 18th century. Based on both economic and political interests, Russia's 18th-century foreign policy focused on solving multiple tasks set by Tsar Peter the Great: maintaining control of the Baltic and Caspian coasts, enhancing Russia's influence in the Polish-Lithuanian state, gaining access to the Black and Azov Seas by military confrontation with Crimean Khanate and Ottoman Empire, developing the vast territory of the Black Sea and the Azov Sea and its settlement. The tsarist government's plans for the settlement of the southern Russian border regions began to be fully implemented in the 50s and 60s of the 18th century. At that time, the military-economic territorial units of New Serbia and Slavic-Serbia were established. A significant number of foreigners were settled in this territory. In 1764, these territories were incorporated into the Novorossiysk province. On the south-western borders of the Russian Empire, in the Azov and Black Sea regions, Serbian, Moldavian, Hungarian and Georgian hussar regiments were located and served, which became one of the most important parts of the military defence system against both Ottoman and Crimean threats. Hundreds of residents of the Austrian Empire and the Kingdom of Hungary, among them the Slovaks, Czechs and Moravians, left for Russia with different goals and intentions. Some of the hussars later returned home. Those who decided to stay in Russia kept in touch with their relatives at home. At the same time, they got acquainted with culture, language, traditions, and thus became a significant factor in the development and strengthening of inter-Slavic contacts. Thus, the participation of Slovaks in the settlement of the southern Russian regions occupies a prominent place in the complex genesis of Slovak-Russian relations of the 18th century.

Keywords: history, Russia, Novorossiysk province, the Slovaks, hussar regiments, inter-Slavic contacts of the 18th century

For citation: *Danish M.* The Russian south anti-Ottoman military border in the 18th century and the Slovaks. *West – East*. 2021, no. 14, pp. 12–26. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2021-14-12-26>

Выход Российской империи к Черному морю и присоединение обширных территорий в Северном Причерноморье в XVIII в. потребовали прежде всего их экономического освоения. Вошедшие в состав России земли были слабо заселены и хозяйственно неразвиты [4, с. 219].

Внешняя политика России в XVIII веке решала задачи, поставленные еще Петром I, исходившим из политических и хозяйственных интересов страны. Ее целью было удерживать балтийское и каспийское побережье, усилить свое влияние в Польско-литовском государстве, завоевать выход к Черному и Азовскому морям в результате войны с Турцией и Крымским ханством, освоить огромную территорию Причерноморья и Приазовья, заселить ее [7, с. 205]. Освоение богатых земель Причерноморья и Приазовья на юге России началось еще во времена возникновения донского и запорожского казачества. Но постоянные разбойничьи нападения турецких и татарских орд препятствовали заселению здешних степей. Среди поселенцев с самого начала значительный процент составляли беглые крепостные крестьяне. Одновременно со стихийной народной и помещичьей колонизацией проходило заселение юга Российской империи по распоряжению царского правительства.

В военной организации русской армии в XVIII веке значительную роль сыграли пополнявшие армию казацкие полки и полки так называемых «иноземных единоверцев» (преимущественно из славянских народов) и нерусских народностей государства. На юго-западных границах Российского государства, в приазовских и причерноморских областях были расположены и несли службу сербский, молдавский, венгерский и грузинский гусарские полки, которые стали важным звеном оборонительной системы против Турции и Крымского ханства¹.

В полной мере реализация царским правительством планов заселения южнороссийских пограничных областей началась в 50–60-е годы XVIII века. Были созданы военно-административные единицы: Новая Сербия и Славяносербия. На этой территории было поселено значительное число иностранцев. Большинство переселенцев из-за границы составляло славянское население Австрийской империи, Венгерского королевства, Польши, турецких владений на Балканах. Это были прежде

¹ Гусары – венгерское слово (husz – 20, ár – подать). В 1458 году в Венгрии для борьбы с турками было образовано ополчение, куда входили группы вооруженных всадников, набравшиеся от каждых 20 дворянских дворов. В России гусары как вооруженные отряды иностранцев впервые упоминаются в 1634 году // Большая Советская Энциклопедия (далее БСЭ). М., 1972. Т. 7. С. 459.

всего сербы, молдаване, болгары, а также поляки, хорваты, словаки, чехи и мораване. В состав гусарских полков, расположенных на территории Новой Сербии и Славяносербии, кроме славян, входили немцы, мадьяры, итальянцы и другие народности.

С 1760-х до 1790-х годов административно-территориальное деление Северного Причерноморья и система органов власти на местах были нестабильными и подвергались постоянным изменениям. Формирование исторического региона, получившего название Новороссии, началось в 1760-е годы. 22 марта 1764 года на месте Новой Сербии и землях Новослободского казачьего полка была образована Новороссийская губерния. В 1764–1765 годы в ее состав вошли Славяносербия, Бахмутский уезд, земли казачьего Войска Запорожского Низового и Украинской укрепленной линии¹. Первоначально губернским центром являлась крепость св. Елисаветы, а с 26 марта 1765 город Кременчуг².

Как и другие губернии государства, Новороссийская была разделена на провинции (Елисаветградскую, Екатерининскую и Бахмутскую) – но в отличие от внутренних губерний, провинции до 1776 г. делились не на уезды, а на полки (Черный, Желтый, Самарский и Бахмутский гусарские; Елисаветградский, Днепровский, Донецкий и Луганский пикенерные)³, бывшие не только военными, но и административно-территориальными образованиями. Эта особенность объясняется рубежным положением губернии, угрозой со стороны Османской империи и Крымского ханства и высокой концентрацией в ней войск – военные составляли значительную часть населения региона, близ границ которого в 1768–1774 гг. происходили события русско-турецкой войны [4, с. 221].

Иностранная колонизация все-таки не имела решающей роли в заселении южных окраин Российского государства. Подавляющая часть новоселов прибыла из прилегающих губерний Левобережной Украины (Полтавской и Черниговской), что и определило численное преобладание колонистов украинской народности в этом районе [6, с. 13]. Несмотря на это, нельзя недооценивать роль иностранцев – колонистов, служащих в формирующихся в Новой Сербии и Славяносербии гусарских полках, и своим активным участием

¹ Полное собрание законов Российской империи 1649–1825 гг. М., 1830 (далее ПСЗРИ). Т. 16, № 12.099, 12.180, 12.236, 12.376; 11. С. 5.

² ПСЗРИ. Т. 16, № 12.099, 12. С. 367.

³ ПСЗРИ. Т. 16, № 12.009; 11. С. 5.

в военных походах русской армии в течение XVIII века, участием в хозяйственной и политической жизни в России.

Официальным документом, свидетельствующим об организации первого регулярного гусарского полка, является Указ Петра I от 13 декабря 1723 года майору Ивану Албанезу сформировать сербский гусарский полк из сербского населения, переселяющегося в Россию¹. По этому указу предполагалось скомплектовать четыре полка по 1500 человек, принимая выходцев из-за границы. Первоначально гусар было немного, поэтому полноценный полк, видимо, сформировать не удалось [3, с. 175]. В 1741 году было указано содержать четыре гусарских полка по 1063 человека: сербский, венгерский, молдавский и грузинский².

Первые гусарские полки приняли участие в боевых действиях во время русско-турецкой войны 1735–1739 годов. Новый этап формирования гусарских полков начался в 50-х годах XVIII века. Царское правительство с целью ускорения процесса заселения южных границ государства публикует ряд указов и манифестов, в которых переселенцам из-за границы обещает земли и большие льготы³. В инструкции генерал-майора И. Глебова 1752 года «О поселении в заднепровских областях» приводятся сведения о денежных расходах на содержание гусарских полков⁴. Новая Сербия занимала территорию между реками Днепром на востоке и Синюхой на западе, Тясмином и Великой Высью на севере и верховьями Ингула и Ингульца на юге. В пределах Бахмутской провинции была в 1753 году основана так называемая Славяносербия⁵. На территории Новой Сербии и Славяносербии сербские командиры Иван Хорват, Иван Шевич и Райко Прерадович должны были поселить выходцев из Австрийской империи и турецких владений – сербов и других славян, организовав из них полки.

В 1747 году австрийское правительство решило передать венграм земли, заселенные сербской ландмилицией на южной венгерской границе

¹ Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее ЦГИАК) Ф. 59. Оп. 1. Д. 89. Л. 1–2; Д. 76. Л. 3–8. Иван Албанез до вступления на военную службу в Россию служил в гусарских полках Австрийской империи.

² ПСЗРИ. Т. X. № 7545, 7614.

³ ПСЗРИ. Т. 13. № 9919. С. 553–558. В соответствии с царским манифестом на границе с Турцией и Крымским ханством было решено построить оборонительную линию, используя при этом опыт строительства подобной линии на юге Венгрии и навыки переселяющихся в Россию иностранцев, которые раньше служили на венгерской границе.

⁴ ПСЗРИ. Т. 13. № 9935. С. 599.

⁵ Там же. № 10104. С. 840.

(военная граница с сетью крепостей, построенных на оборону против турок). Сербам, не желавшим переходить под власть венгров, было предложено переселиться в другие пограничные районы. Однако часть сербов отказалась переселиться и попросила отпустить их в Россию [3, с. 176]. Начало этому положил полковник австрийской службы Иван Хорват. Он обратился к графу М. П. Бестужеву-Рюмину, русскому послу в Вене, с предложением переселиться в Россию и организовать здесь из добровольцев – сербов, македонцев, болгар и валахов – гусарские полки. Предложение Хорвата было царским указом от 13 июля 1751 года принято. В том же году 218 человек прибыли в Киев и провели здесь всю зиму. Весной 1752 года вместе с вновь прибывшими добровольцами они продолжали путь на новоотведенные земли в Новой Сербии¹.

Иван Хорват и другие сербские офицеры начинали свою военную карьеру на южной венгерской границе. В 1737 году из Турции в Венгерское королевство переселилось около 40 тысяч сербских семейств, которые служили впоследствии на юго-восточной границе Венгрии в пограничных полковых округах (Середский, Арадский и Петроварадинский)². Часть сербов покидала здешние места и переселялась в Россию, где использовали свой опыт воинской службы в Венгрии. Царское правительство России сначала принимало на службу в основном сербское, молдавское и болгарское население православной веры, но в 50-х годах XVIII века в списках переселенцев было много представителей других народностей и религий из соседних стран. К началу 1757 года число иностранных переселенцев на территории Новой Сербии насчитывалось 5482 человека [6, с. 88].

Представители сербской, румынской, хорватской, мадьярской народностей Венгрии в списках гусаров указывали в большинстве случаев после фамилий свою народность – «серб», «волох», «трансильванец», «хорват», «мадьяр». Остальные называли себя «угринами», «венграми» или «цесарцами»³. Среди них много фамилий словацкого происхождения, таких как Иван Козак, Юрай Червен, Янко Подградский, Михал Адам, Габор Лацко, Юрай Худик, Александер Ясногорский, Мартин Шурана и других⁴.

¹ ПСЗРИ. Т. 13. № 9919. С. 553.

² Известия о походе Симеона Степанова сына Пишчевича, генерала-майора и кавалера ордена св. Георгия // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее ЧОИДР). М., 1882. Кн. 4. С. 8.

³ ЦГИАК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1835. Л. 2–13.

⁴ ЦГИАК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4972. Л. 3–6; Ф. 1413. Оп. 1. Д. 7. Л. 74–76.

По-видимому, эти переселенцы из Венгерского королевства были словаками, а назывались венграми по стране, где проживали. Жаль, что в списках 1750-х годов вместе с фамилией очень редко указывались места рождения переселенцев.

Мы знаем единственный случай, когда гусар Иван Григорьев, завербованный полковником Филиповичем, заявил при записи, что он словак. В списке гусаров Иван Григорьев сначала записан как «венгер», но первая запись перечеркнута и сделана другая – «словак». В 1750 году Иван Григорьев дезертировал из венгерского полка Бетлена в Валахию. В Могилеве полковником Филиповичем «принят на поселение» в Россию и отправлен в Киев, назначенный сборным пунктом для прибывающих в Россию эмигрантов из-за границы¹.

Большую группу завербованных в гусарские полки представляло население Закарпатья и Восточной Словакии, в большинстве случаев записывающих народность «из Угорской Руси», подчеркивая этим свое происхождение. Только в списке гусаров генерал-майора Прерадовича за 1754 год мы находим фамилии около 50 выходцев «из Угорской Руси»².

В 1762 году на службу к генерал-майору Прерадовичу поступили Степан Ступаков из Земплина, Иван Шамровский из Шарина, Андрей Крест из села Ториса, Федор Чуприковский из Ясова, Йоган Лучанский из Ужгорода, Степан Яворский из Бардеева³.

4 декабря 1762 года был издан царский манифест, позволяющий селиться в Россию всем иностранцам, кроме евреев⁴. Дозволено было принимать в гусарские полки беглых малороссов и великороссов, но только людей «вольных, а не крепостных». Указы 1762–1764 гг. вызвали к жизни невиданное до тех пор переселенческое движение

¹ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1835. Л. 8.

² Там же. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 7. Л. 48–55. Из записанных фамилий выделим Ивана Маркова, Игната Чуху, Михала Маковецкого, Ивана Павлова, Степана Увирова и другие.

³ Там же. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 36. Л. 46, 280–286; Ф. 59. Оп. 1. Д. 4958. Л. 10. В жизнеописании Степана Яворского можно прочитать, что он нации «венгерской руси», закона римско-католического, из венгерского города Бардеева. После смерти своего отца и матери жил и работал у пана Островского. Когда ему исполнилось 16 лет, он с позволения своего попа и еще двое здешних жителей поехали в Киев для богомоления. Без паспорта перешли Васильковский форпост и появились в Киеве. После праздников двое спутников Яворского возвратились обратно домой. Степан остался в Киеве, где был завербован вахмистром Тургеневым в гусарский полк генерал-майора Прерадовича и отправлен в Славяносербию / ЦГИАК. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 36. Л. 46.

⁴ ПСЗРИ. Т. 16. № 11738. С. 128.

[6, с. 102]. Только в 1764 году из-за границы в пограничные области (Елизаветградская провинция) переселилось 5787 добровольцев¹.

Все чаще в списках гусаров появляются фамилии выходцев из Словакии, Чехии и Моравии. Об их прибытии мы узнаем из таможенных материалов, прежде всего Васильковского пограничного форпоста, или из списков гусарских командиров [9, с. 208]. Так, например, в отрядах гусаров полковника Филиповича, сформированных в 1860-е годы, служили Юрай Форкнер и Франтишек Эрдилин из Братиславы, Юрай Чалута из Крупины, Штефан Чонка и Юрай Руса с женой / из Быстрицы, Йозеф Шпрингер из Легартовиец, Иван Кремент и Йозеф Тантенпруннер из Кремницы, Йозеф Хорват с женой из Прешова и другие². В рядах гусаров генерал-майора Прерадовича служили Павел Суколской и Игнат Шванковский из села Липове, Иван Галло из Рожнявы, Томаш Топличан из Топлиц³.

18 февраля 1765 года были выданы паспорта капралу Йозефу Хунице и солдату Назару Карпинскому из города Кошице. В Киевской губернской канцелярии они заявили, что желают служить в Новороссийской губернии в гусарских полках. После оформления всех документов в Киеве Йозефа Хуницу и Назара Карпинского отослали в крепость Святой Елизаветы⁴.

В гусарский полк вступил в 1774 г. Николай Булава из Прешова (Восточная Словакия). В 1764 году он приехал через Мотовиловский таможенный форпост в Киев и в Киевской губернской канцелярии заявил о своем желании учиться в Киевской академии. После 3-месячной учебы Булава из академии ушел и в 1765 году был пострижен в монахи Мотронинского монастыря Переяславской епархии. Без разрешения начальства ходил по монастырям, писал иконы, за что получал деньги. В 1773 году пришел в Переяславский кафедральный монастырь. Николая Булаву за проступки лишили духовного сана и, как иностранца, способного к военной службе, в согласии с его

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 67. Д. 5991. Л. 582.

² ЦГИАК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4963. Л. 13, 74; Д. 4958. Л. 15; ЦГИА СССР. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 131. Л. 234.

³ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5290. Л. 30; Ф. 1413. Оп. 1. Д. 36. Л. 280–288.

⁴ Крепость святой Елизаветы была построена на территории Новой Сербии в 1752 году. После реорганизации пограничных областей на юге России в 1764 году стала торговым и политическим центром Новороссийской губернии. – Историческая и статистическая записка о военном городе Елисаветграде // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1848. Т. 2. С. 381.

желанием вечно остаться в России в подданстве, отослали в гусарский полк¹.

Военными эмиссарами полковника Филиповича в гусарские полки были завербованы также жители Чехии и Моравии. Как чехи в списки записались Якуб Соукуп и Иван Якович с женой и двумя детьми из Праги, Антон Шмид из Литомьержиц, по профессии лесник, Вацлав Свобода из Хрудимы, Ян Вотревич из Литомыша, Йозеф Новак и Антон Петрской с женой и двумя детьми, не указавшие места жительства, и другие². Из Моравии происходили Йозеф Пайке из Гайов, по профессии фельдшер, Анна Катарина из Брно, Йозеф Эгорник и Йогнес Ковалский из Оломоуца, Ян Забравский, Альберт Тучной и Юрай Пунп³.

В 1760-е годы число переселенцев из Австрийской империи и Венгерского королевства достигало нескольких тысяч. В большинстве случаев это было славянское население, симпатии которого к России были венскому двору хорошо известны.

В российских манифестах о поселении эмигрантов из соседних стран была несколько раз помещена просьба к официальным представителям австрийского правительства о проведении «публичного вербунка в тамошних провинциях»⁴. Венские правительственные круги реагировали на издаваемые в России царские манифесты, предоставляющие переселявшимся в Россию иностранцам щедрые льготы, с большим негодованием. Габсбурги, разрешившие беспрепятственный выезд из своих владений первой партии переселенцев, надеясь тем самым отделаться от беспокойного элемента, затем были напуганы массовым характером переселения. Чтобы удержать тех, кто стремился к переезду, принимали всевозможные меры: закрыли свободный переход границ, стали задерживать офицеров, состоящих на русской службе, не выдавали паспорта, подвергали аресту тех, кто готовился эмигрировать из австрийских владений в Россию [2, с. 129]. Римско-императорский посол граф Бретлак при решении одного из споров между русским и австрийским правительством, связанных с уходом австрийских граждан на поселение в Россию, объясняет причины запрещения выезда

¹ ЦГИАК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 7519. Л. 1–13.

² Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4963, 5272, 5622; ЦГИА СССР. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 131. Л. 261.

³ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4963. Л. 74; Д. 4958. Л. 17–18; Ф. 1413. Оп. 1. Д. 7. Л. 73; Д. 15. Л. 70.

⁴ ПСЗ. Т. 13. № 9921. С. 577.

из Австрийской империи¹. Граф Бретлак заявил, что венский двор уже доказал истинную дружбу к русской императрице, когда по требованию русского посла в Вене разрешил завербовать от 500 до 1000 человек. Но это число уже значительно превышено².

Количество населения в австрийских владениях снизилось и в результате кровопролитной Семилетней войны, поэтому было не только запрещено публиковать в венских газетах манифесты русской императрицы, но был издан особый манифест Марии-Терезии от 16 ноября 1763 года, точно определивший наказание для людей, желающих выехать в Россию, и их вербовщиков. Низшей мерой наказания было тюремное заключение на 5 лет с каторжными работами, а высшей – смертная казнь. После этого русское правительство стало соблюдать большую осторожность в контактах со своим венским послом по вопросам выезда австрийских подданных в Россию на постоянное поселение, чтобы не подавать австрийскому двору ни малейшего повода к конфликтам [8, s. 23].

Ценным материалом для изучения проблематики гусарских полков являются записки генерал-майора Симеона Пищевича, который в 1751 году по своему желанию поступил на службу в русскую армию на должность капитана сербского гусарского полка³. Сведения, сохранившиеся в записках Пищевича, правдивость которых можно проверить с помощью официальных документов, дают возможность глубоко проникнуть в сущность процесса формирования гусарских полков, оценить их значение в политических и хозяйственных планах царского правительства, показать военную организацию полков, заселение южнороссийских областей как подготовку к постепенному проникновению России к черноморскому побережью [7, s. 211]. Записки дают информацию о способах вербовки за границей, прежде всего в Венгрии,

¹ Записка об сербском деле // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1858. Т. 7. С. 355. В этот период Австрия была важнейшим союзником России. Русский посол в Вене князь Бестужев-Рюмин видел назначение этого союза в противодействии Османской империи и другим державам, пытавшимся нарушить статус-кво в Центральной и Восточной Европе [6, с. 98].

² В письменных материалах Братиславской жупы за 1579–1740 годы мы находим объяснения Венгерского королевского совета о вербовках добровольцев в гусарские полки русской армии.

³ Симеон Пищевич родом из старинной сербской шляхетской семьи. Свою военную карьеру начинал на венгерско-турецкой границе. От своего родственника Ивана Шевича, бывшего уже на русской службе, узнал о возможности выехать в Россию, согласился с советами Шевича и поехал в Вену за паспортом // ЧОИДР. М., 1882. Т. 4. С. 8.

о военно-административной организации Новой Сербии и Славяносербии, о расправах офицерской верхушки – генерал-майоров Хорвата, Шевича, Прерадовича, раскрывая их подлинные интересы в материальном обогащении и личном престиже, как главные мотивы при организации гусарских полков.

Путешествуя, Симеон Пищевич несколько раз, уже как офицер гусарских полков, проезжал по территории Словакии¹. Еще перед отъездом в Россию Пищевич в русском посольстве в Вене случайно встретил Карла Пеккена, в то время поручика венгерского гусарского полка².

Пеккен родился в словацком городе Рожняве, в немецкой семье доктора медицины Христиана Пеккена. Свою военную службу в России начал в 1751 году и постепенно добился должности генерал-майора³. Как офицер венгерского, а позже молдавского гусарского полка, принимал участие в Семилетней войне, в войнах с Крымом и Турцией. В 1775 году участвовал в подавлении восстания Емельяна Пугачева⁴. До выхода в отставку в 1797 году был комендантом Азовской крепости.⁵ Его брат Христиан Христианович учился математике и медицине в Виттенберге и Галле. После возвращения на родину занимал должность физика Гемерской жупы⁶. В 1754 году он покинул службу и по вызову своего дяди Матвея Фуккера, чиновника царской полиции в России, выехал в Петербург, где занял место военного врача [9, с. 183]. Христиан решил поступить на военную службу в России, скорее всего, по совету своего брата Карла. В отличие от брата, сделавшего военную карьеру, Христиан осел в Петербурге, где, помимо работы в больнице,

¹ ЧОИДР. М., 1882. Т. 4. С. 146–148.

² Там же. С. 158.

³ Русский биографический словарь (далее РБС). Петербург, 1902. Т. 12. С. 464.

⁴ Тот факт, что гусарские полки, в которых воевали добровольцы из Словакии, Чехии, Моравии, участвовали в разгроме восставших отрядов Емельяна Пугачева, как и то, что территория Новой Сербии и Славяносербии была под непосредственным влиянием событий крестьянской войны, вносит в данную проблематику новые аспекты. Как известно, Е. И. Пугачев принимал участие в Семилетней войне и в войнах с Турцией. Он хорошо знал мысли и чаяния русских и нерусских солдат императорской армии. Это особенно заметно в его манифестах и указах, призывающих недовольных в повстанческие отряды.

Выходцем из Венгрии был автор интересных записок о восстании Пугачева Павел Рунич, русский сенатор и тайный советник, которому императрица Екатерина II доверила сопровождать пленного Пугачева из Симбирска в Москву. Отец Павла Степан Рунич еще в 1750 году со всей семьей переехал в Новую Сербию из Венгерской Руси // РБС. Т. 14. С. 601.

⁵ РБС. Т. 12. С. 465.

⁶ Жупа – административно-территориальная единица Венгерского королевства.

преподавал анатомию и хирургию будущим военным фельдшерам. Впоследствии был назначен членом Медицинской коллегии и избран на должность ученого секретаря¹, стал выдающейся личностью русской медицины.

Карл и Христиан Пеккены были не единственными уроженцами города Рожнявы, выехавшими в Россию.

В результате проведения в жизнь царских указов, представляющих льготы пограничным областям – Новой Сербии и Славяносербии, значительный размах приобрела торговля и ремесла. На здешних ярмарках, кроме традиционных домашних товаров, начали появляться товары отдаленных городов – Москвы, Петербурга, Киева, а также соседних стран, прежде всего Турции, Польши и Венгрии². Российский рынок не был способен в достаточной мере удовлетворить потребность в лошадях и военной амуниции для гусарских полков. Факт покупки гусарской амуниции за границей подтверждают материалы Васильковской таможни³.

Несколько гусарских офицеров, хорошо знавших местные условия, направлены для покупки лошадей в Турцию, Трансильванию и Венгрию⁴. В 1752 году ответственным за покупку лошадей в Венгрию назначен капитан Петр Текелли, родом из Сербии⁵. Кроме покупки лошадей офицеры вербовали в гусарские полки местных жителей. Об этом П. Теккели информировал русского посла в Вене князя Бестужева-Рюмина⁶.

Гусарские полки в составе русской армии участвовали во многих военных экспедициях и походах. Во время военных действий значительно увеличивалось количество завербованных в гусары. Это особенно заметно в Семилетней войне, когда многие солдаты австрийской армии дезертировали, а также были завербованы в гусарские полки русской армии. О боевых успехах гусарских полков в Семилетней

¹ Месяцеслов с росписью чиновников в государстве на лето 1779. Санкт-Петербург, 1779. С. 138. В Месяцеслове на странице 146 мы читаем, что Христиан Пеккен был советником Академии художеств.

² Дружинина Е. И. Указ. соч. С. 180.

³ В 1757 году дан паспорт гусару сербского полка для покупки гусарских мундирных вещей в Венгрии // ЦГИАК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 2066. Л. 146.

⁴ РГАДА. Ф. 14. Д. 134. Л. 1–503.

⁵ Там же. Ф. 14. Д. 134. Л. 4. П. А. Теккели начал военную службу в австрийской армии, откуда в 1747 г. переселился в Россию и был принят в сербский гусарский полк поручиком. Теккели сражался в Семилетней войне рядом с А. В. Суворовым и был хорошо ему знаком. В мае 1775 г. получил приказ занять Запорожскую Сечь и положить конец вольному устройству запорожцев. Текелли отличился в войнах с турками 1768–1774 и 1787–1791 годах. Умер в 1792 году в Ново-Миргороде. См.: Суворов А. В. Письма. М., 1986. С. 493.

⁶ Там же. Ф. 14. Д. 134. Л. 12.

войне и русско-турецких войнах свидетельствует корреспонденция фельдмаршала П. А. Румянцева¹.

П. А. Румянцев неоднократно отмечал мастерство и отвагу солдат и командиров этих полков. Многие из них были награждены. Десятки донесений офицеров военному командованию и правительственным кругам в Петербурге повествуют о храбрости и удали гусарских полков в военных операциях².

Венгерский гусарский полк был направлен в Пруссию. Отряды под командованием М. Зорича, Р. Прерадовича, П. Теккели совершали экспедиции для занятия больших городов, захвата разбежавшихся прусских солдат, заготовки провианта и фуража [3, с. 179]. Военные действия в русско-турецкой войне на территории Новороссийской губернии и татарский набег 1769 года на Новую Сербию описал в своих записках барон де Тотт. Кроме содержащихся в записках ценных данных о Новороссийском крае интересна и сама личность барона.

Барон де Тотт был родом из Венгрии. Его отец еще в начале XVIII столетия после поражения антигабсбургского восстания Франтишека Ракоци вместе с ним в числе эмигрантов покинул Венгрию и поступил на службу к французам. Фамилия барона Тотта переводится с венгерского на словацкий язык как «барон Словак». Это заставляет нас искать его корни в словацкой среде³. Причем его отец Андрей действительно родился недалеко от города Нитры.

Символическим выражением атмосферы того времени является судьба вахмистра гусарских полков русской армии Петра Бухольца, уроженца города Братиславы, одного из тысяч беспокойных, которых дороги завели далеко от родных мест⁴.

Петер Бухольц из города Прешпорка⁵ выехал в Россию с целью найти брата Андрея, служившего в гусарском полку поручиком. В 1756 году П. Бухольц в Киеве вступил в сербский гусарский полк генерал-майора Хорвата. Участвовал в русско-прусской войне и в битве под Кольбергом был ранен. Попал в плен. Оттуда через три года убежал и возвратился на службу в русскую армию. В войне с Турцией

¹ Румянцев П. А. Сборник документов. М., 1953. Т. 1. 680 с.

² Там же. Т. 1. Док. № 189. С. 264; Док. № 360. С. 576.

³ Записки барона де Тотта // Киевская старина. Киев, 1883. Т. 7. С. 143. Барон де Тотт был в 1767 году назначен резидентом при дворе крымского хана.

⁴ ЦГИАК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 9433. Л. 6–7.

⁵ Прешпорк – старинное название города Братиславы.

опять попал в плен, но из Цариграда ему удалось сбежать в Америку. После нескольких лет службы в американской, а позже английской морской флотилии возвратился в Петербург. В Петербурге в 1780 году в возрасте 56 лет¹ вышел в отставку.

Сотни жителей Австрийской империи и Венгерского королевства, среди них и словаки, чехи, мораване, уходили в Россию с разными целями и намерениями. Бежали от бедности, национального и религиозного гнета с надеждой найти новую, лучшую жизнь. У некоторых были и другие цели – жажда карьеры, богатства, авантюры.

Часть гусар позже возвращалась домой. Те, которые решили остаться жить в России, не прекращали своей связи с родными. Они знакомились с культурой, языком, традициями и тем самым становились значительным фактором развития и укрепления межславянских контактов в народе [8, s. 99].

Участие словаков в заселении южнороссийских областей занимает в сложном генезисе словацко-русских связей XVIII века заметное место. Продолжением этих связей была и торговля словацких олейкаров в России в конце XVIII – начале XIX веков.

¹ ЦГИАК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 9433. Л. 7.

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века. Борьба за население Петра. М., 1986.
2. Бажова А. П. Из югославянских земель – в Россию // Вопросы истории. 1977. № 2.
3. Беловинский Л. В. В российской гусарской службе // Вопросы истории. 1988. № 4.
4. Бессарабова Н. В. Организация управления Новороссией в 1764–1802 гг. // Вестник МФЮА. 2017. № 1.
5. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье 1775–1800 годов. М., 1959.
6. Кабузан В. М. Заселение Новороссии в XVIII – первой пол. XIX вв. М., 1976.
7. Daniš M. Husárske pluky na Ukrajine v 18. storočí a Slovensko // Historický časopis. 1989. Č. 2.
8. Daniš M. Slovensko, husári a cáróvná. Bratislava: Stimul, 1993.
9. Tibenský J. Priekopníci vedy a techniky na Slovensku. Bratislava: Veda, 1986.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021;
одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

Об авторе**Даниш Мирослав**

кандидат исторических наук, профессор, Университет Коменского,
г. Братислава, Словацкая Республика, *miroslav.danis@uniba.sk*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Anisimov E. V. Rossiya v seredine 18 veka. Bor'ba za naselenie Petra [Russia in the middle of the 18th century. Struggle for the population of Peter the Great]. M., 1986. (In Russ.).
2. Bazhova A. P. Iz yugoslavyanskikh zemel' – v Rossiyu [From the South-Slavic lands – to Russia]. *Voprosy istorii* = Issues of History, 1977, no. 2. (In Russ.).
3. Belovinsky L. V. V rossiiskoi gusarskoi sluzhbe [In the Russian hussar service]. *Voprosy istorii* = Issues of History, 1988, no. 4. (In Russ.).
4. Bessarabova N. V. Organizatsiya upravleniya Novorossiei v 1764–1802 gg. [Organization of the administration of Novorossia in 1764–1802]. *Vestnik MFYUA* = Herald of the Moscow university of finances and law MFUA, 2017, no. 1. (In Russ.).
5. Druzhinina E. I. Severnoe Prichernomor'e 1775–1800 godov [Northern Black Sea region in 1775–1800]. M., 1959. (In Russ.).
6. Kabuzan V. M. Zaselение Novorossii v XVIII pervoi pol. XIX veka [Settlement of Novorossia in the 18th – first half of the 19th century]. M., 1976. (In Russ.).
7. Daniš M. Husárske pluky na Ukrajine v 18. storočí a Slovensko. *Historický časopis*. 1989, no. 2. (In Slovak).
8. Daniš M. Slovensko, husári a cárovná. *Bratislava, Stimul*, 1993. (In Slovak).
9. Tibenský J. Priekopníci vedy a techniky na Slovensku. Bratislava, Veda, 1986. (In Slovak).

The article was submitted 29.11.2021;
approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

About the author**M. Danish**

Ph. D. (History), Professor, Comenius University, Bratislava, Slovak Republic,
miroslav.danis@uniba.sk

The author has read and approved the final manuscript.